

Продовжуючи серію публікацій до ювілею відомого дослідника побуту, цехових звичаїв та репертуару кобзарів та лірників художника Порфирія Денисовича Мартиновича, ми пропонуємо читачам матеріали його архіву, присвячені кобзарській тематиці.

На ниві дослідження кобзарства та лірництва П. Д. Мартинович співпрацював з багатьма вченими і громадськими діячами свого часу. Саме завдяки цій діяльності він познайомився і заприятелював з відомим ученим Василем Петровичем Горленком. Упродовж 18-ти років вони листувалися, обговорюючи у своїх листах питання збереження української культурної спадщини, зокрема й питання історії кобзарства. Їх листування за 1885 рік, що був одним із найактивніших років збору польового матеріалу, видала Катерина Грушевська ("Науковий збірник за 1929 рік. Видання історичної секції ВУАН під орудою Михайла Грушевського"). Подані в нашому часописі листи П. Д. Мартиновича до В. П. Горленка за 1886 рік (Архівні наукові фонди рукописів та фонозаписів Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології НАН України, фонд 11, од. зб. 47, арк. 134–159) публікуються вперше.

Увазі читачів також пропонуємо польові записи Порфирія Денисовича під назвою "Од пан отця наука" — розповідь про кобзарські звичаї та побут кобзаря Харківської губернії Петра Дригавки (там само, фонд 11, од. зб. 810, 1913 р.). Текст подаємо з деякими скороченнями. Зберігаємо специфічний спосіб, уживаний П. Мартиновичем для відтворення інтонацій оповідача, а також ритмізованого викладу. Щоб уникнути переобтяження тексту знаками, наголоси, розставлені автором, не відтворюємо. Ремарки виконавця винесено у зноски.

Усі тексти подаємо зі збереженням особливостей орфографії та пунктуації рукопису. Збережено [ ] П. Д. Мартиновича. Уніфіковано знаки у прямій мові та вживання великої літери. Знято "ь" (твердий знак) у кінці слів. У листуванні розставлено крапки в кінці речень, літеру "ь" замінено на російську літеру "е", а літеру "і" — на "и". В записях від Петра Дригавки позначену твердим знаком роздільність вимови передаємо через апостроф. Вживані П. Мартиновичем графеми "ы" та "и", сполучення "йи", "йе" передаємо сучасними українськими літератми "и", "і", "ї", "є". В усіх текстах слова, у прочитанні яких ми не впевнені, подаємо в < >, а також текст від видавця. Місця скорочень позначаємо <...>.

До друку підготували С. Стефанович, О. Рубан.

Листування П. Мартиновича з В. Горленком

Константиноград
28 февр. 1886 г.

Многоуважаемый Василий Петрович!

Будьте столь добры, пришлите мне тетрадь, в которой записана одклинщина и слепецкий словарь, потому что мне она будет скоро нужна. Весною я поеду в Хорольский уезд и имею эту тетрадь в руках мои исследования могут отчасти подтвердить записанное в той тетради, объяснить мало понятное и можно новые факты собрать. Я бы и зимою подъехал в Хорольский уезд, но как Вам известно у слепцов с осени начинаются "ходьки" и поехать за какихнибудь 250 верст и незастать это было бы неблагоприятно.

Будьте добры исполните эту мою просьбу, потому что мне эту тетрадь будет очень и очень нужно.

Я писал Вам два раза но не получил от Вас ответа. Второй раз я писал по адресу на Театральную улицу, но ответа не получил может быть потому что письмо моё не застало Вас на той квартире, а может быть потому что я своею просьбою о содействии достать мои те слепецкие песни которые я дал В. Б. Антоновичу и которые поехали далеко, надоед Вам. Я таки имею эту черту надоедать чемнибудь таким что трудно исполнить. Хорошо было бы если бы на это не обращалось внимания, а продолжалось бы говорить о том что могло бы подвинуть дело исследования о кобзарстве на желанную почву.

Я 30 января 1886 г. в Константинограде записал от лирика Константиноградского уезда, села Цыгларовки Семёна Чекана Марусю Богуславку, которую он слегка перенял [не твердо] от лирика Екатеринославской губернии знающего и другие песни.

Значит кроме Кочергы есть два слепца еще знающие эту песню.

При этом письме я прилагаю песню о Коновченке записанную мною от Грыценка (Холодного) и Марусю Богуславку, записанную в Константинограде.

Обратите особое внимание на Коновченка.

Прочитайте его раза три, чтобы заметить хорошо его особенности.

По моему мнению это нетолько между вариантами о Коновченке это интересный вариант, но и между всеми думами интересная дума! Как жаль что она только с пропуском.

Напишите мне понравилась ли она Вам.

Я её переписал и посылаю Вам в напоминание о том чтобы Вы этим летом потрудились побывать ещё у кобзарей, чтобы мы таки кобзарей Полтавской губернии всех привели в известность. Лучше было бы для Вас во всех отношениях если бы Вы поехали в Хорольский уезд, а я в Зеньковский

во 1) Потому что варианты хорольских дум совершенно неизвестны в печати. А я их слышал от лирика из Хорольского уезда. Там своеобразнейший вариант Азовских братьев. Братья за то что невзяли меньшого брата, потопали на море. Но может быть вы подумаете что это дума состоит из клочков? Нет. Это целый своеобразный вариант. Потом Коновченка я такого слышал кокого нигде нет в печати!

2) Петро Нестеренко. Если он по мнению слепцов хороший кобзарь то, значит он знает три четыре думы. Кроме того я слышал от хорольского лирика, что там человека три бандуриста есть. Значит кто туда поедет, то тот около десятка дум привезет оттуда. Может быть совершенно новых. Я предлагаю это не с тою целью скрытною чтобы поменяться худим на лучшее, а наоборот лучшим на худее, потому что если те мои тетради, которые я отдал Антоновичу целы, так мною записано 23 думы. Значит если я поеду к Кочерге и краснокутскому кобзарю так число еще прибавится. Хотя я предполагаю найти ничего новаго от краснокутского кобзаря так как думы записанныя в Красном Куте помещены в Исторических песнях малорусского народа и в Записках о Южной Руси.

и 3) К Вам Хорольский уезд ближе, а ко мне Зеньковский. Это очень выгодно во многих отношениях для исследователя. По этому поводу Вы мне ответьте.

Если Вы желаете в Зеньковский уезд поехать, то я с величайшим удовольствием поеду в Хорольский.

Но только прошу Вас если Вы будете в Хорольском уезде, то непременно спросите там лирика, который был осенью (во время Рускотурецкой войны какой это год?) в Веремиевке Золотоношского уезда. Потому что Веремиевка есть и в Хорольском уезде. Вероятно тот живет в части Хорольского уезда смежной с Золотоношским.

На это письмо прошу мне ответить и прислать тетрадь с словарем, а я вам еще чтото по части слепецких секретов pošлю.

Я записал в Гадяцком уезде Заклинательную слепецкую секретную песню, которую они поют только тогда когда нет видющих. Заклинают нечистую силу, чтобы её не велось. Песня очень странная по языку. И длиннее Кишки Самийла называется "Жачка".

Относительно того куда Вы поедете (если поедете) то напишите мне чтобы я не поехал в тот же уезд что и Вы.

Неужели никто впродолжении года не ездит за границу из киевлян чтобы его можно попросить достать тетради?

Не извесно ли Вам можно ли достать в киевском магазине Летопись Величка. Я Самовидца прочитал, а Величка если есть, то достал бы.

Псальма, которая была в Вашем письме у меня в целости.

Михальцевой я неписал потому, что я раньше вашего письма ко мне о кобзаре который в ея альбоме, писал к ней письмо и не получил на то письмо ответа.

Напишите Слостёну, который теперь, вероятно в Петербурге и он может пойти к ней и узнать имя того кобзаря. Если то Данило Мороз — так его портрет также интересен как Шута, Вересая, Крюковского и других.

Остаюсь уважающий Вас
Порфирий Мартинович.

Адр. В Константиноград
Порфирию Денисовичу
Мартиновичу.

Константиноград
17 июня 1886 г.

Многоуважаемый Василий Петрович!

Посылку Вашу "Летопись Самуила Величка" я получил сегодня. Это потому так не скоро что меня не было около двух месяцев в Константинограде.

Я с прошлого лета писал Вам письма три, но так как не получал ответа, то и перестал потому что думал что письма или по адресу не доходят быть может переменили место жительства или чтонибудь такое. В одном из писем, посланном в редакцию Киевской старины с передачею Вам я приложил в письме копию с варианта Коновченка и Маруси Богуславки. Получили ли Вы это письмо? Письма при летописи Величка не было. Может быть Вы не заказным послали? Незаказные письма очень часто недоходят. Мне отвечайте заказным всегда.

С наступлением весны, я имел желание поехать к кобзарям, но случилось обстоятельство заставившее меня отлучиться из Константинограда и быть при другом деле. Теперь я свободен и могу поехать. Если бы и Вам было можно и если бы и Ваше желание поехать это былобы хорошо.

Будьте добры уведоьте меня поедете ли Вы теперь или нет? Ответьте без замедления, потому что я может быть скоробы и поехал.

В одном из писем к Вам, не помню в каком, кажется в последнем, я писал Вам что если поедете к кобзарям то чтобы Вы ехали к хорольским так как Хорольский уезд к вам ближе, а я к краснокутскому и к Кочерге. Но теперь я так думаю так как хорольские совсем неизвестны, потом я встречал лирника из Хорольского уезда, который знал несколько козацких песен, об нем нужно разспросить, собственно этот лирник важно его было бы наидти — его варианты Коновченко и Азовские братья очень интересны. Я думаю что мне лучше ехать в Хорольский уезд. Ответьте мне цела ли та тетрадь, которую я Вам послал "Слепецкие обычаи". Если Вы думаете поехать это лето то эта тетрадь когда Вы будете у какогонибудь слепца может Вам оказать при распросах большую услугу. Только не потеряйте её.

Как было бы хорошо еслибы и Вы поехали. Полтавские кобзари были бы все известны. И если бы у когонибудь из читающих явилось бы сомнение нет ли еще кобзарей, то ему тутже столбцы в которых означены лирники

каждого уезда и между теми лирниками кой где маячит имя кобзаря. И никаких сомнений в том что кобзари все исследованы имена лирников каждого уезда тому доказательством. Что о кобзарях наводили справки такие, каких лучше нельзя навести если имя самого неумелого лирника попало в список, то как бы кобзарь не был бы известен!

Будьте добры ответьте мне на это письмо. Я буду ждать. Я опять таки говорю что существенная остановка в этом деле за хорольскими слепцами, за кобеляцким кобзарём и за учеником Щура.

Пришлите мне копию с Коновченка которого Вы записали от хорольского лирника. Если она похожа на тот вариант который я тоже слышал от хорольского лирника, но только молодого, так я небуду того лирника искать. Вы мне этим очень облегчите.

Если же Вы это лето не приедете, то тогда пришлите мне тетрадь. Потому что мне будет сручнее несколько с нею.

В ожидании ответа остаюсь уважающий Вас
Порфирий Мартинович.

Адрес В г. Константиноград
(Полт. Губ.)

Порфирию Денисовичу Мартиновичу.

Пишу Вам на удачу застанет ли письмо Вас в Ярошевке или нет.

Написавши письмо я вспоминаю что деньги кажется были высланы мною. Да просто не могу хорошо вспомнить. Кажется что выслал.

Благодарю Вас за то что выслали. Жалко что нет первых двух томов Величка.

Если небыли высланы мною, то напишите.

Я часто бывает так что забываю. А теперь я не очень здоров то как не вспоминаю ясно не припомню.

Константиноград
13 июля 1886 г.

Многоуважаемый Василий Петрович.

Ваше письмо я получил. Относительно краснокутского кобзаря и Дмитра Кочергы мне нового ничего не приходилось слышать. Вы спрашивали не поздно ли если недели через две поехать к кобзарям? Положительно не

могу сказать кажется что не поздно, но положительно не могу сказать. Мне не приходилось слышать с какого времени начинаются ходки, но кажется что после Спаса после Успения вот так, а может быть и раньше. В Полтаве в это время Ильинская ярмарка. Хорольские нищие многие будут там.

Из всего нам известного о кобзарях что остаётся важнее всего для исследования так я уверен, что во всей левобережной Украине — это Хорольский уезд и те два уезда Глуховский и Кролевецкий Черниговской губернии о которых Вы писали мне. В Черниговской губернии эти два уезда не исследованы и Конотопский. Проездом по железной дороге с Курска на Киев мне пришлось спросить одного жителя Конотопского уезда есть ли у них кобзари? Он сказал что встречаются. Значит о конотопских нужно узнать.

В прошлом году мы интересовались уездами Зеньковским, Миргородским, Гадяцким. Теперь все это в стороне. Вариант Кочергы, как видно ис того что я записал от его ученика Холодного сходны с вариантами Крюковскаго, кроме неизвестной Маруси Богуславки. <Речения викреслено.> Краснокутский кобзарь и кобыляцкий из Ненайдыхи Ахванасий оба неподалеку от железной дороги Ненайдыха (я незнаю какого она Кобыляцкаго или Хорольскаго) в тридцати верстах от железной дороги от Полтавы на Кременчуг. Вот это перед нами четыре дела:

1) хорольские кобзари, 2) глуховские, кролевецкие и конотопские, 3) краснокутский кобзарь и 4) кобыляцкий. Если это дело кончится и обязательно будут записаны имена всех кобзарей (вот если бы и северных уездов тех неинтересных!)¹. Тогда с тех пор исследования дальнейшия навсегда становятся совершенно на другую точку! Тот вариант Коновченка, что вы прислали очень характерный. Мне кажется чуть ли не такой я слышал в м. Веремеевке от хорольскаго лирника, но не могу положительно сказать потому что здесь не вся песня. Я тогда бы мог узнать если бы прочитал то место где ХвYLON уговаривает Коновченка не ходить сражаться <попередне речения і до цього місця викреслено> и потом в том месте где Ивась Коновченко волку пил

¹Для того чтобы и число их знать (примітка Мартиновича).

(лирник пел что он её пил наклонясь “до чопа” (а не с кубка как в других вариантах)) и потом тут близко была фраза такая что козак попивши водки не знает иногда её меры но это очень было характерно и комично и трогательно. Сложить этих фраз в виде стиха не могу, потому что один раз только слышал и уже 8 лет тому назад, но узнать сразу мог бы. С нетерпением ожидаю конца копии Коновченка следующего места. Ту часть которую вы прислали я чуть не выучил наизусть. Если сходна то тогда ненужно бы искать Дмитра <слово закреслено> в Хорольском уезде. Тот Дмитро <слово закреслено> пел Озовських братив тоже своеобразно. Я заметил конец. Там у него братья за то что не взяли меньшаго брата на коня потопали на Чорном море. Но это не вставка из Алексея Поповича, а такой вариант. Не так ли у Сокура. Но может быть что Дмитро <слово закреслено> учился Озовських братив не у Сокура а у других. Я думаю что мелюшковскаго Петра Сидоровича Нестеренка в это время можно застать в Хорольском уезде, т. к. он в Полтаве на Ильинской много лет как небыл. Черниговские кобзари тоже не бывають на Ильинской. Вот из этих двух куда Вам наиболее хотелось бы поехать к Нестеренку или к Думченку. К краснокутскому я могу из Полтавы поехать. Я в августе месяце и в сентябре буду в Полтаве. Но краснокутский менее интересен.

Я интересуюсь им более как последним представительным кобзарём в Харьковской губернии. В <1856> Кулиш в Красном Куте записал Марусю Богуславку. Интересно почему незаписаны Азовские братья и другие в Красном Куте. В Вильшанке Богодуховскаго уезда записаны Азовские тот вариант который помещен 1-м в Истор. п. м. нар. Но кобзарь Однориг из Охтырскаго уезда у котораго Холодный выучился Коновченка (того котораго я Вам послал) учился у Краснокутскаго кобзаря Былыны теперь умершаго. Может быть Коновченка может быть он и не у Былыны в Красном Куте учился, а у другаго кого нибудь.

И так важнейшее это хорольские и глуховские и кролевецкие и конотопские. Если Вы не поедете теперь в Черниговскую губернию, а поедете к Петру Нестеренку то тоже сделаете очень хорошо у него Вы можете все о хорольских кобзарях узнать. Кто у кого в науке был

и т. п. Если поедете к Думченку тоже хорошо. К Думченку, кажется интереснее.

Присылаю Вам при этом письме все что записано мною от Холодного. Присылаю Вам с тою целью что бы вы обратили внимание на псалмы когда будете у кобзарей.

В моей тетради обратите внимание на

Сон Богородици	} вроде Почаевской псалмы
Чудная Помощнице	
Радуйся Марие	

Аще сонце егда не заходе
Правда (Зеньковский вариант)
Про Ягория (не вся записана)
Древо древо трысвятое

В этой тетради есть Заклинательная песня слепецкая секретная. Тоже новость вроде слепецкого языка или одклинщын. Жачка эта песня называется. Её все слепцы знают, но в печати её небыло до сих пор.

Потом из весёлых песен Попада совершенно новая песня не та Попада которая известна.

Ожидаю варианта Коновченка от Вас.

Посылаю Вам деньги следуемые за Величка.

Если какого нибудь слепца не застанете дома, то подождите, он наверно скоро возвратится. Они теперь далеко от дому не отходят. Это зимою далеко уходят.

Остаюсь уважающий Вас
Порфирий Мартинович

<по лівому краю>
Адрес В г. Константиноград.
Жду от Вас ответа.

Константиноград
23 июля 86 г.

Многоуважаемый Василий Петрович!

Только что я возвратился из Полтавы с Ильинской от слепцов. Я все время беспокоился что прошлое письмо я вам написал не обстоятельно. Первым моим делом было спросить у слепцов когда начинаются ходки. Ответили что "с Пречыстои" с 15 августа. Значит еще не поздно.

В Хорольском уезде кобзарей одним один в Мелюшках Петро (Нестеренко). Недавно умер его ученик кобзарь.

Лирник который был в Веремеевке 8 лет тому назад имя его Айон (Иона) умер. Это был ученик Сокура. Сокур умер в пост на второй неделе. Это был лучший лирник (по знанию песен) в Хорольском уезде. У него много учеников в Хорольском уезде и замечательно что большую часть из них (учеников) он выучил петь козацких песен. Кроме Сокура (которого песни, как вы писали, вынесены им из Пирятинского уезда) в Хорольском уезде есть слепцы лирники и не лирники поющие козацкие песни. Старые слепцы и не сокуровой науки, а хорольской. Все их имена и где они живут я вам напишу в следующем письме.

Я очень рад, что то что я слышал в Веремеевке, хотя и умер тот лирник, о котором я здорово наводил теперь в Полтаве справки и который оказался Сокура ученик таки. (Значит я не ошибся в том что начало присланного вами варианта сходно с тем что слышал). Что хотя и умер тот лирник, так песни записаны вами от его Майстра. С нетерпением жду продолжения Коновченка от Вас. Доставте мне удовольствие прочитать то что давно слышал и проверить таки верно ли мне сказано хорольским лирником о том что я здесь написал о Коновченке и Азовских братьях слышанных мною в Веремеевке¹. Теперь я записал прекрасный вариант Кобыляцкий об Азовских братьях от того лирника тетрадь которого послал к Вам, Дорошенка.

О краснокутском кобзаре спрашивал у его знакомых. Его имя Мына. Я в прошлом году потерял листок где записана его фамилия. Потом читал Киевскую Старину через несколько времени и в той статье где помещен вариант от Илька Журавля кобзаря Алексия Поповыча упоминалось и о Мыне. Как только я услышал о нем я сразу догадался, что это тот Мына, который поет Азовских братьев так как записан в Ист. п. Малор. нар. первый вариант Неговского в Богодуховском тоже уезде. Он знает 3 козацких песни. Варианты эти известны. Он по отзывам харьковских кобзарей и полтавских слепцов лучший кобзарь в Харьковской губернии. Константиноградский кобзарь Пересочка и Хведор Холодный тоже о нём гово-

¹Дописано на третій сторінці зліва

рят. Пересочка с восторгом, с благоговейным недоумением отзывается о нем как о кобзаре знающем множество псалем и способном музыканте. Значит хороших кобзарей (кроме Черн. губ., о которой я незнаю) осталось в Полтавской и Харьковской губ. три: Вересай, Холодный и Мына. Пожалуй еще и Афанасий Миргородский. О Мелюшковском Петре говорят, что очень посредственный. Крюковский о нем тоже вспоминал с такою интонацією, что видно что от него много записать нельзя. Итак кобзари Полтавской губернии известны.

Краснокутский кобзарь Мына это он пел, что я вам писал Крапивницкому и его труппе в Харькове в его труппе находился студент, теперешний Константиноградский врач, который говорил мне что очень прекрасно пел и прекрасно играл.

Кобзарь от котораго записал помещонный в Киевской Старине вариант Алексея Поповича Илько Журавель умер.

Из Миргородских кобзарей был один молодой в Полтаве, но на другой день по моем приезде он ушел на Миргород, а первый день я от слепцов записывал песен. Хвѣдор Холодный за день до моего приезда ушел с Полтавы с ярмарка на Константиноград к кобзарю Пересочке. Это на юг от Константинограда, но по пути в каком то селе на ярмарке пел. Вероятно будет у меня. Холодный в соседних с Полтавским уездом уездах Харьковской и Полтавской губернии пользуется у слепцов громадным авторитетом. Какой то князь живущий неподалеку от Полтавы, говорили мне слепцы, обещал тому из слепцов кто приведет к нему Холоднаго 10 рублей дать. Об этом князе года два назад я слышал это от другого слепца что тоже спрашивал у слепцов и у него кто есть из кобзарей в Полтавском уезде. Ему указали на Городницкаго. И он очень просил обещая большой могорыч кто приведет к нему Городницкага, а теперь и о Холодном узнал.

Извините, Василий Петрович, что я это письмо так неразборчиво пишу. Читайте как знаете. А вдобавок многое тут пропустил. Но то что пропустил это ещё ничего. В следующем письме напишу.

Все имена Харьковской губернии бандуристов и место их жительства при первом удобном случае побывать в Харькове, я непременно запишу. Для того чтобы знать число их.

А записывать от харьковских кобзарей нечего. А от Харьковских лирников, это другое дело. Там кажется есть такие которые знают чего нет в записи. Об этом <ці два слова закреслені> я узнал но ещё не проверил.

Остаюсь уважающий Вас
П. Мартинович

Прошу Вас по получении письма отвечать. <Дописано на четвертій сторінці зліва>

Я современем помогу записывать в Черниговской губ. песни, потому что в трех уездах для одного трудно. Непременно помогу. <Дописано на п'ятій сторінці зліва>

Спешите к Думченку пока ходки неначались. <Дописано на шостій сторінці зліва>

Я боюсь как бы Вы не проездили раньше получения моего письма в Красный Кут. Истратитесь, уморитесь и ничего не привезете. <Дописано на сьомій сторінці зліва>

Едьте Василий Петрович к Думченку. <Дописано на восьмій сторінці зліва>

Полтава
2 Сентября 1886 г.

Многоуважаемый Василий Петрович!

Письмо Ваше од 14 Августа я получил давно. Я теперь в Полтаве, где пробуду еще недели две. После Ильинской ярмарки я не ездил никуда, но думаю поехать в Хорольский уезд в 60 верстах от Полтавы к слепцу Самсону, который знает коз. песни. Я бы поехал и раньше к нему но нельзя было. Здесь в Полтаве я живу с одним семинаристом из Хорольскаго уезда который знает Самсона, заказывал ему веревки. Говорит что глубокий старик, высокого роста, кучерявый, красивый и по силе смахивает на Самсона. Довольно зажиточный человек. Кажется имеет много учеников слепцов.

Семинарист говорил что когда он поедет на Рождество, то запишет от него песни, но я поеду раньше.

Относительно кобыляцкаго кобзаря нужно вновь переспросить. Слепец из Хорольскаго уезда говорил что там нет кобзаря в селе Ненадыхе которое он знает и слепцов тамошних знает. Нужно спросить Дорошенка полтавскаго слепца подробнее о нем.

Ваши списки Азовских братьев и Коновченка записанные от Сокура я получил. Это те самые которые <слова закреслено> я слышал в м. Веремеевке на берегу Днепра в Золотоношском уезде и удрал тот лирник, которого я просил чтоб он мне продиктовал, а Вам пришлось не от ученика, а от Майстра записать те самые песни за 300 немеее верст от Веремеевки Миргород и через 8 лет! <від слова "пришлось" і до кінця речення закреслено.> Мужики тому лирнику сказали что "Вин с тебе патрет спыше" чего лирник испугался. Но только Сокур торопливо продиктовал эти варианты. Главнейший пропуск в этом варианте следующий у вас кончается на том Коновченко

"А он мя не слушав,
Та горилкы багато напився.

Дальше пропущено строчок больше 5и приблизительно таких:

То вдова усе висько у свій двир заклькала

- Тры недилы висько на своим
содержаніи мала
- Хлиба солы не побороняла

Не помню только того стиха что войску было тесно поместиться в дворе и оно расположилось на базаре. (Конца забыл Сокур продиктовать.) Потом нет у вас места про жупан.

В Вашем списке так:

---- строчкови закаблуки выкрывляты...
---- <на ним> моя маты

то яж его буду наступляты

Вероятно "кытаевый дорогой жупан на <ним> моя маты, то яж его буду наступляты". Это недостающее в особенности на конце можно записать от его ученика Максима Сытника.

Посылаю Вам два варианта Азовских братьев: один константиноградский, а другой кобыляцкий. Очень интересный кобыляцкий. Жалко только что в середине несколько строчек забыл слепец.

А относительно константиноградского, так этот занесен в Константиноградский из Полтавского уезда. Я записал не от майстра, а от ученика. Ученика прежде встретил чем майстра (зимой прошлой) а его майстра видел в

Полтаве на Ильинской. Он сказал что песни кобзарские неудобны для лиры и потому варианты искажаются чтоб согласить пение с игрою. В константиноградском замечательный конец, какого нет ни в каком варианте Азовских братьев. Старшему брату отказали в предполагаемом им наследстве и прогнали с двора

"Сталы воны его (середульшого) за гостя
прыйматы,

А старшого з двора проганяты,
Став старшый брат слезов рыдаты
И словом промовляты:
Што лучшеб же було нам на тры часты
батькивщыну паюваты,
Ниж чим тепер тоби самому поживаты!"

В последней строчке выражена вся тяжесть обрушившаяся на старшего брата. Кроме того много юмору в последних двух строчках, чем этот вариант существенно отличается от других.

После наших вариантов об Азовских братьях в монографии Андриевского пришлось бы перемену сделать. Я её не читал, но так думаю потому, что варианты новые есть.

Повести Мирного я получил. Одну перед отъездом в Полтаву прочитал (первую) очень хорошая вещь. А второй ещё не читал. Никак не соберусь. Вторую, если не ошибаюсь читал в галицком журнале "Правда".

Вашу брошюру о Боровиковском прочитал. Я Боровиковского произведения очень люблю и давно. Его Евангелисты в Казанском соборе мне очень нравятся. Мне кажется, что у них малороссийский тип. Ваши статьи в Киевской Старине я всегда читаю иногда по нескольку раз и нахожу в них очень много прекрасного. Письма Ваши все у меня целы.

Лет 8 назад я слышал от преподавателя в Глуховском учительском институте Евраха Павловича Дьяконенка, что в Глуховском уезде есть кобзари. Если поедете, то составьте список не главнейшим, а всем кобзарям, чтобы знать их число. Просто пересчитать их всех в Украине да и только. Вы назвали сосницких только двух, но не всех. Получили ли Вы мой список хорольских слепцов? Там оказывается 5 слепцов, которых надо посетить.

Богодуховских считалось три кобзаря: Мына, Илько Журавель (который жил, то в Богодуховском, то в Ахтырском уезде) и ещё

третий которого фамилии не пришлось записать.

Пишите в Константиноград, потому что в Полтаве затериваются письма.

Остаюсь уважающий Вас
Порфирий Мартинович.

Псалмы "Ужасныя, человеце" прочитайте это интересно. Она по языку чистая почти русская литературная. Вероятно из низовых губерний занесена. Лирник Антон Шкробитько говорил, что он играл одному священнику "Вчера я з другом сидел". Священник сказал чтоб он этой псалмы не пел нигде, потому что она сектантская не помню какой только секты Малаканской или какой. Это очень вероятно. Да и псалма "Ужасныя человеце" по языку совсем не малороссийская.

Знаки препинания в псалмах нерозставлены так что трудно и смыслу доискаться. Я слышал одну псалму в Константинограде чистую малороссийскую где говорится о страшном суде. Что предстанут на страшный суд цари, гетьманы и владыки. Но не записал. Начинается она

"Горе мне грешнику удадь плаче прыстаты,
Како прыйдуть Ангелы за дила облычаты..."

Мыколаю есть три псалмы: два мыколая записаны мною от Хведора Холодного, а третья псалма Николаю начинается "Об славных чудес".

На белой бумаге в моих тетрадях кобыляцкий вариант Азовских братьев, а на серой константиноградский.

20 Сентября
1886 г. г. Константиноград

Многоуважаемый Василий Петрович!

Приехавши в Константиноград из Полтавы я застал Ваше письмо от 31 августа и прошу извинения, что я так неаккуратно отвечаю. В Полтаве я пробыл числа до 5 или 6 сентября. К большому сожалению не пришлось быть в Хорольском уезде нельзя было. А в настоящее время в Константинограде дожди и грязь большая. Мне даже писать не хочется оттого, что небыл там где предпола<гал>. Но я таки

непременно до Рождества побываю там. Семинарист из Хорольского уезда обещает побывать у Самсона в Остапья 60 вёрст от Полтавы. Но там 5 слепцов на примете. А к Юхыму Бутовскому и Хоме Кремчанскому в Кременчуцком уезде весною думаю побывать. Я написал Драгоманову письмо, в котором прошу выслать мне мои тетради. Это письмо пойдёт из Полтавы да и незнаю будет ли из этого прок какой. Если бы как прежде он жил в Париже, то можно бы попросить своих товарищей, а так как он теперь в Женеве, то я там никого незнаю. Из Киева чаще бывают к нему оказий, да я в Киеве не бываю; значит незнаю кого и просить. Очень боюсь, чтобы при передачах не пропали тетради, а так просто терпения нет, что они там. Не могу без боли о слепцах вспоминать. Мне в Полтаве сказали, что из четвертых рук придется получить их. Врач Волкенштейн в Полтаве, по моей просьбе, вручит письмо кому то в Полтаве фамилии и забыл спросить, а тот кому то в Женеву пошлет, а тот Драгоманову передаст и наоборот. Словом когда вспомню о тех тетрадях, то боль такая поднимается что сейчас стараюсь чемнибудь развлечься. Идя в Полтаве по Александровской улице, смотрю по другой стороне улицы скоренько идет кобзарь и кобза возле боку болтается мне показалось не Холодный ли и в догонку сейчас пустился. Догоняю, рассматриваю, оказывается он. Но только больше опустил на лице, чем я его прежде видел. Опухло лицо какою то странною опухолью. Какой то хохол пожертвовал ему штаны очень широкие с большущею матнею а сапоги рыжие покроя городского. На голове старый престарый рваный картуз в в правой руке высокая палка хорошо обточенная с правого боку и бандура тилипается, а с левого боку сумка с кусками. Ведет его обрюзглый парубок поводирь с красным лицом, похож больше на городского поводиря чем на сельского, в чумарке, штаны широкие на выпуск, одна калоша распорона. Они почти рысью по Александровской куда то бежали. Я повёл его к знакомым гимназистам. Там просил его петь Азовских братьев и Алексея Поповича, потом повел к себе на квартиру. Дорогою он говорил, что когда то знал песни про Бендеберю (Андыбера) и Дивкы Бранкы и Самарських трёх братьев. Я его у себя на квартире просил продиктовать

еще Коновченка так как он в Лютеньках не припомнил очень значительного места. Я его навёл на то чего мне хотелось записать. Прочитал ему Ваш вариант от Сокура он очень удивлялся несходству. И из других вариантов говорил ему Коновченка. Вышло что же? Припомнил. Хотя и не вполне, но строчек 25 новых продиктовал тех которых недоставало в середине варианта. Он говорил что придет ко мне в Константиноград. Я его спросил чего же он летом не приходил ко мне? Он сказал: "Я был в Константинограде но просидел там под арестом за то что паспорта небыло". Как жалко что музыканты не записывают на ноты козацких песен. Дело в том, что так как песни имеют варианты в словах так и на напевы имеют варианты да еще какие резкие. Особенно харьковские напевы! Об этом нужно непременно постараться.

Ваш вариант Коновченка от Сокура я так думаю что последний записанный вариант о Коновченке. У кременчужских судя по рассказам слепцов, думаю что нет его и у Юхима Бутовского. У Петра Мелюшковского тоже не думаю чтоб он был. Петро Мелюшковский плоховатый кобзарь. У Савки Лотыша в Лютеньке тоже нет Коновченка это я положительно знаю. У Кочерги нет (Кстати я спрашивал у Холодного о Кочерге. Он ещё жив и один только он имеет незаписанный вариант "Дивки бранки" в Украине. У него только одного эта песня есть.) Относительно Мусия Гордийца и Даныла Хомовыча ничего не скажу. О ученике Щура я сведений никаких не имею. Незаписанный еще вариант есть в Миргородском уезде у Ахванасия, от которого молодые кобзари выучились Коновченка. У Ивана Сироштана одного из давнейших миргородских кобзарей Коновченка нет. <останні два речення закреслено>. Крюковский говорил что мастер его и мастер Афанасия одной науки. Но я теперь этому не придаю решительно никакого значения. Для примера Холодный ученик Кочерги, а Кочерга ученик Хмеля и Крюковский ученик Касьяна а тот ученик Хмельницького и посмотрите на вариант Крюковского и Холодного. Холодного вариант похож на тот что записан Срезневским больше чем на половину. Поразительно похож на вариант Срезневского в Истор. Пес. Малор. нар. Под буквою В. А третья часть (по-

следняя) у Холодного совершенно особая и нисколько не похожа ни на Срезневского вариант и ни на какой вариант а самостоятельная. А Крюковского Азовские братья совсем другой вариант. Было значит так что слепец песен <выучился> у такого то кобзаря, Азовских братьев выучился у другого. Так и в этом случае. Хотя мастер Афанасия и учился с мастером Кравченка но козацкие песни выучил у другого. Теперь я очень жалею, что, видевшись с Афанасием, не записал от него песни. Напрямую нужно от него записать. Новых лиц сверх тех, которые нам известны в Полтавской губернии мы не узнаем, а всё те же незаписанные.

Дмитро Кочерга
Даныло Хомович
Мусий Гордиець
Афанасий
Савка Лотыш
Венцеславовский кобзарь
Петро Мелюшковский
Юхим Бутовский
Хома Кремчанский
Самсон Остапівський
Клым Окунь
Петро Погребняк
Якым Журба
и кобзарь Иван Миргородский.

Хорольские {

Это все. Из хорольских едва ли все четыре окажутся интересными. Поводырь Холодного говорил что в Богодуховском уезде, который он очень хорошо знает четыре кобзаря. Это он говорил на дороге я хотел сейчас записать, но не было карандаша, а потом забыл. Но все таки главнейший Мына.

Лирник Дорошенко, которого кобыляцкий вариант Азовских братьев я послал вам говорил мне, что ему говорил один поводырь, что в Ахтырском уезде есть лирник имя его и фамилию я незаписал, но Дорошенко знает её. Этот лирник будто знает Коновченка говорил ему поводырь (Дорошенку), что тот лирник пел Коновченка на ярмарках и при этом Дорошенко прибавил, что если не соврал поводырь. Относительно харьковских кобзарей я так думаю, что там уже записывать нечего. (Я не говорю про Лебединский уезд и Сумский, где может быть лирники есть такие, что знают неизвестные варианты Азовских братьев). [два останні речення закреслені] Я слышал Алек-

сея Поповича от харьковских слепцов. Их варианты не похожи на те что записаны но и самостоятельными вполне тоже нельзя назвать. Я заметил, что они так выговаривают

“Як я з города Прыятелева (Пырятына)
одъїждав
З отцем з маткою прощения не прыймав

А Холодный Зеньковский разво выговаривает

то “з города Пырятына”,
то з города “Пыряитного”.

Если бы мне получить от Драгоманова свои тетради, — я б тогда с новой энергиею начал бы искать и записывать песни.

Я в Полтаве часто бываю. Если будет хорошая осень, то разспросясь с слепцами, я таки попаду к хорольским слепцам. Это таки так будет.

В сентябрьской книге Киевской Старины помещен портрет полковника Новицкаго. Это дает мне повод написать Вам и просить Вас о следующем: В Лохвицком уезде в селе Песках, в 12 верстах от Лохвицы на восток есть старый панский домик, который поддерживается хорошо, но в нем никто не живет. Говорили мне, что этот дом принадлежит Галагану, Прилуцкому ли или его родственнику хорошо не припомню. Это говорили мне лет 10 назад. В том домике на стенах висят старинные гравюры и между прочим в одной комнате есть очень хорошо сохранившийся портрет киевскаго полковника Дарагана, который родственник Галагана, говорили и какой, но забыл. Портрет во весь рост. Лет 40 или меньше мужчина. Темные волосы зачесанные вверх, длинные и внизу завиваются в локоны такие волосы как у священника. Цвет лица смуглый черты лица не крупные, но очень приятны усы небольшие темные, а бороды нет. Малиновый жупан и по жупану желтые цветы величиною чуть не в ладонь. По очертанию похожи или на хмель или на виноградные листья. Желтые сапоги, желтый пояс. На жупане на комире соболья обшивка не шире пальца. Сверх жупана или мантия или шуба той же материи что и жупан обшита полы и комир соболем шириною в палец и серебрянныя брошки застегают мантию. Сбоку на фоне герб. Я об этом портрете часто вспоминаю. И много раз хотел Вам написать, но нехотел перебивать писем посторонними вещами. Дайте об этом известие в

Киевскую Старину. В настоящее время собирающие старинных портретов дело первой важности так как письменные документы большею частью собраны. Если не будут собраны портреты то местное искусство не может развиваться. Как оно может реализовать старину если нет данных? А данные в искусстве портреты, костюмы, постройки, картины и проч. О портретах Дарагана это первое, а второе в том же 18<7>6 году я слышал что в Хорольском уезде у Родзянка незнаю только у какого (имена главнейших из этой фамилии я узнал в Полтаве, но не добился только у кого именно) есть портретная галерея. Между теми портретами есть портреты в старинных Малороссийских костюмах паней в кыбалках под намитками и в кунтушах и паны в жупанах. Как бы это привести в известность и не пременно чтобы снимки напечатать. Нет ли из сотрудников теперешних Киевской Старины, чтобы могли справиться об этом у Родзянок. Может быть они думают, что предки невыдающиеся в истории так и портреты не интересны? Все портреты времён старой Украйны очень интересны. Наконец напечатать об этом и послать комунибудь из Родзянков, я адрес дам¹. Непременно нужно об этом напечатать. Таких галерей как Родзянкова (судя по рассказам) ведь в Малороссии не много. Напишите и Вы об этом в редакцию если это Вам в настоящее время не помешает. Я бы написал, но у меня самого целые кучи материалу и я незнаю что с ним делать; есть Запорожские рассказы интересные, но не печатаю потому что один раз послал разказ бывшей крепостной о крепостных временах а не получил ответа никакого. Хотя бы ответили почему не напечатали так я послал бы другое чтонибудь из своих записей. О старине мне многое известно. Известны такие места где носят за ухом чуприны. Вот бы где фотографии снять с последних представителей “Запорожчыны” (их немного осталось). С этой точки зрения фотографические снимки Кордыма большая гадость. <речення викреслено> Поехать в первую попавшуюся местность и снять первых попавшихся селян в картузах, жилетах и ботфортах.

Ваши варианты записанные от Сокура мне очень нравятся и тем более что я их слышал из уст слепца в Золотоношском уезде и что они

¹Имена некоторых из них я узнал в Полтаве, но не знаю у кого <именно> портретная галерея.

чуть не за 300 верст записаны. А таки записаны. Я как сейчас помню как тот лирник пел на ярмарке в Веремеевке (в октябре на Дмитровской ярмарке), утром. Тогда была Русско-турецкая война. Лирник цивилизованный хохол с длинными волосами зачесанными на бок как теперь у многих цивилизованных слепцов и сильно пресильно русил. Так что по языку записанное Вами далеко лучше того, что я слышал. Только у Сокура пропуски есть и в особенности на конце очень значительный пропуск

То вдова усе вийсько у свий двир заклькала,
Тры недилы висько на своим содержанни мала
Хлиба солы не побороняла...

(Между первыми двумя строчками неприпомню того что "Висько" за многочисленностью своею "на базари" расположилось) <З початку абзацу до цього місця закреслено>

И потом уход войска только не припомню в каких стихах. Бабы плакали. Один старый хохол объяснял бабам получше содержание о Коновченке. Ему, кажется, сюжет был известен раньше. Лирник тот, как я узнал теперь в Полтаве долго был в Таврической губернии вероят-

но там он так русить и научился. Имя его Айон, а я по ошибке назвал его Дмитрием. Он уже года четыре как умер. Да и тогда когда я его видел он был и тощ и вообще не крепок.

Кончаю мое письмо и повторяю то, что я очень сожалею, что небыл в Хорольском уезде. Нельзя было мне из Полтавы поехать, не смотря на то что я хотел очень этого. Но это ничего. Я непременно поеду в Хорольский уезд и если не помешает что, то и приблизительно скоро поеду так как там придется поехать к семидесятилетним, то думаю, что застану когонибудь из них дома.

Жду от Вас письма.

Напишите мне получили ли Вы посланную из Полтавы мою посылку Козацкие песни две и псалмы?

Остаюсь истинно уважающий Вас
Порфирий Мартинович.

Адр. В г. Константиноград.
Порфирию Денисовичу Мартиновичу.

(Пишите заказные письма.
Чтобы не пропадали).

Кобзар Петро Драгавка

Од пан отця навука

Перша навука, як я заступав у навуку до пан отця, то пан отець учив мене молитви. Перша молитва: "Молитвами святих отець наших, Господи Ісусе Христе Боже наш, помилуй нас". Це саме перша молитва. Друга

"Ісусе мій прелюбезний, сердцю
сладосте,
Їдина ти в біді утіха, моя радосте.
Скажи міні, й Ісусе, де спасенія очищення
Од гріхів моїх в рай селенія.
Дай же, Боже, до Тебе привертатися
І от Тебе милосердія сподіватися.

Ніхто ж міні у моїх бідах грішному поможе,
Як що Ти й Ісусе прелюбезний, наш Боже.
Хотів нині во мьні єдинному с Тобою бити,
Можно тебе Христа в сердці всегда й іміти.
Возволь о мні обітати, благо мьні являйся,
Мною грішним рабом недостойним не
возмущайся.

А щезає болізниий живіт без Тебе Бога.
Ти во мьні кріпосьть і здоровіє і слава внога.
Радуюся, Святий, аз у Тебе і веселюся,
Пред Тобою во вся моя віки, Боже наш,
молюся.

Друга псалма моя "Земля плачеться".
Оце він мене вчив пісьля Ісуса.